

Татьяна Алексеевна КАНОВА

родилась в 1962 году в деревне Кольёлъ
Сысольского района Коми АССР.

Окончила физико-математический факультет
Коми государственного педагогического института.

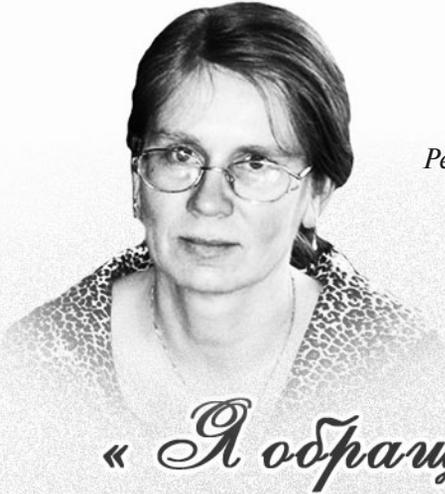
Работает в селе Межадор учителем математики
в малокомплектной сельской школе.

Стихи публиковались в журналах «Север», «Двина»,
«Родная Ладога», «Наш современник».

Автор поэтических книг «Осиновая осень» (2002),
«Немногословие души» (2008).

**Татьяна
КАНОВА**

д. Кольёлъ,
Республика Коми

*« Я обращаюсь
к солнцу и луне... »*

* * *

Расстарается май,
и меня захлестнёт половодье.
Из далёкой страны,
до которой дороги мне нет,
перелётная стая
в глухое моё заболотье
от тебя принесёт
на прощанье похожий привет.

Я его утаю,
но меня растревожит рябина,
белым цветом надежд
освещая июньскую ночь.
Из ушедшей поры,
из того журавлиного клина
не дозваться тебя,
и никто мне не сможет помочь.

Я в июльской траве
растеряю последние силы
и последние капли
весенней надежды пролью.
Припадая к земле,
я успею шепнуть, что любила.
Поднимаясь с земли,
не успею сказать, что люблю.

В жаркий август совсем
обмелеют уставшие речки,
и нальются рябины
попынью на Яблочный Спас.
На опушке осинки
зажгут поминальные свечки,
на осеннем ветру
называя по имени нас.

МАМЕ

Суровым октябрём, несметною рябиной
приметы удручат в преддверии зимы:
в тревоге будем ждать, как в дом ползет иней,
и ветхий кров ничем не отогреем мы.

Продрогшую избу лизнёт в окошки стужа,
трескучая на слух все брёвна перечтёт.
Лютующий мороз – досада, а не ужас:
пересидим январь, а там и март придёт.

Припасены дрова, фуфайки, шапки, пимы.
У немощи в плену, но всё-таки вдвоём
с тобою как-нибудь мы перетерпим зиму –
не вечная она. Поди, переживём!

* * *

Я обращаюсь к солнцу и луне.
Бывает, разговариваю с ветром.
Бывает, ветер отвечает мне,
но тут же забывает сам об этом.
Я не в обиде – ветру недосуг,
да он ещё и ветреник к тому же...
И даже дождь бывает мне как друг,
когда мои слезинки прячет в луже.

ЕЩЁ ЗИМА

Ещё зима с продрогшим январём,
Ещё февраль не приходил со снегом.
И светлый март с непостижимым небом
Припрятан отрывным календарём.

Ещё надежда стужей сведена,
Ещё пурга с пути сбивает веру.
И робкая, наивная без меры
Моя любовь почти обречена.

Ещё тоска ледышками в глазах,
Ещё душа завьюжена печалью.
И белой недовязанною шалью
Лежит судьба на мёрзнувших руках.

Ещё зима с морозом января,
Ещё февраль не налетал метелью.
И ясный март с отчаянной капелью
Таится в толщине календаря.

НОЧЬ НА КУПАЛУ

Всё, что когда-то мне душу тревожило,
я исчерпала до дна.
Плюсы и минусы тщетно итожила:
не разделилось! Одна!

Сумерки стелются над остывающей,
в пору входящей травой.
Ночь на Купалу была обещающей,
а оказалась скупой.

Всё, что когда-то мне было обещано,
жизнь закатала во тьму.
Старая, странная, глупая женщина,
я до сих пор не пойму

то, что напрасно делить или складывать
всё, что пора умножать.
В ночь на Купалу так просто загадывать
то, что нельзя разгадать.

НЕЮБИЛЕЙ

Вот и этот день безвестно канул.
На год став мудрее иль старей,
я о нём жалеть, наверно, стану,
несмотря на свой неюбилей.

День качнул на окна занавески
тишиною прибранной избы,
одарил тюльпанами невестки,
намекнул на избранность судьбы.

Обошлось без суетной пирушки —
я боюсь неискренних речей.
Отзвонились верные подружки.
День был полон милых мелочей.

Он прошёл как мне того хотелось:
беззаботно, радостно, светло.
Я не оглянулась — огляделась,
убедиться, как мне повезло.

Присмотрелась к собственным портретам.
И нашла без прежней маеты
на лице бывшего поэта
несмыслёной девочки черты.

8 МАРТА

Восьмого утром баба топором
ломала лёд, намёрзший у колодца.
А в небе расплескалось море солнца.
И птичий гомон слышался кругом.
И в сельском клубе ставили цветы
на праздником окутанную сцену...
А женщина, себе не зная цену,
привычно натаскала в дом воды
и печку затопила, а потом
ещё полдня с обедом хлопотала —
восьмого марта гостя поджидала,
абы какого, баба-ледолом.